

Пир военного духа

МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ

О «БОЕВОМ КИНОСБОРНИКЕ №4»

ЧЕТВЕРТОМУ из 12 «Боевых киносборников» (БК) — №13 на экраны не вышел в связи с изменением «формата» агитационно-пропагандистской работы — повезло больше, чем его собратьям, которые несколько лет назад вышли, незамеченные, на DVD. Номер же 4 стал оригинальной приправой к сборнику приевшихся фильмов Любви Орловой. Ее почтальонша Стрелка из «Волги-Волги», перенесенная в новые, военные, предполагаемые обстоятельства, сшивает на живую нитку эпизоды этого оригинальнейшего кинофеномена. Ну, и еще ловит шпиона в эксцентрическом скетче. Притворившись глухой, орет на всю округу окошечницу, оповещая бдительных колхозников об опасности. А потом, в ожидании подмоги, заставляет беднягу накачивать шины ее велосипеда — Фрейд, где вы? — до потери сил. Вообще-то, любой БК — оргия советского кино: Арнштам, Барнет, Донской, Каплер, Козинцев, Леонид Леонов, единственный режиссер-обэриут Климентий Минц, Олеша, Пудовкин, Роу, Савченко, Червяков, Юткевич. Все промелькнуло перед нами, все побывало тут. №4 (сентябрь 1941-го) как раз поскромнее в том, что касается режиссуры. Новеллу «Патриотка» поставил Василий Пронин, заслуженный деятель искусств Киргизии, «Приказ выполнен» — Ефим Арон, знаменитый казахский режиссер. Первый фильм, который проецирует на свой волшебный экран Стрелка, называется «Британский военный флот»: такого монтажного гимна имперскому ВМФ и лично Уинстону Черчиллю, пожалуй, не складывали и сами англичане. Впрочем, №3 уже открывался сюжетом «Английские зенитчики»: brave парни, выбегая из казармы по тревоге, успевают осушить стакан и завершить джазовую

мелодию, которую наигрывали на пианино, эффектным стаккато. А №5 — смонтированный Перой Аташевой, женой Эйзенштейна, сюжет «Лондон не сдаётся». БК, вообще, сняты под знаменем интернационализма. «Белорус Котко» из «Встречи» Владимира Фейнберга (БК-2) строчит по врагу, приговаривая: «это вам от белорусов, от французов, от чехов, от испанцев». Но Пронин и Арон аккуратны и скучноваты. В «Патриотке» поражает воображение только садомазохистская деталь. Трактористка Зои Федоровой, чтобы вынести из деревни, захваченной немецким десантом, горящее для застрявшего в лесочке танка, надевает на босые ноги кандалы, чтобы фрицы-часовые убедились в ее покорности. Главное же качество первых БК — невероятная творческая свобода. Да и как не быть свободными людям, выпускавшим раз в 10 дней сборники практически полнометражного формата. То, что они вытворяли, мировое кино откроет заново лишь в конце 1960-х годов с их левозэкстремистскими кинолисточками. Хроника и игровые эпизоды, фрагменты из фильмов 1930-х и музыкальные номера сплавляются воедино. 10–15-минутные фильмы свободны от любого психологизма — да, лубок, да, плакаты, — а уж от соцреализма — тем паче. По сравнению с новеллой «У старой няни» Евгения Червякова (БК-2) фильмы 1930-х кажутся мутным толчением воды в ступе. Пресловутая няня, к которой заявился немецкий шпион, некогда вскормленный ею, по-хичкоковски щелкает ножницами, окутывая его сетями якобы старческой болтовни: только вот Хичкок тогда еще ножницы в ход в своих фильмах не пускал. В скетче «Сон в руку» Евгения Некрасова (БК-1) Гитлера навещал кошмарный пес-рыцарь, восставший со дна Чудского озера: из-под его доспехов на стол к фюреру сыпались бьющиеся рыбины. А, сообразив, наконец, что перед ним — не танкист и не летчик, а утопленник, Гитлер пытался ворваться в подмонтированные сцены из «Александра Невского» Эйзенштейна.

«Боевой киносборник №4» (1941)

ТО, ЧТО ОНИ ВЫТВОРЯЛИ, МИРОВОЕ КИНО ОТКРОЕТ ЗАНОВО
ЛИШЬ В КОНЦЕ 1960-Х ГОДОВ

название
Негодяи
режиссер
Рой Энрайт
год
The Spillers, 1942

Рой Энрайт вполне позабыт, однако режиссер, который свел в одном фильме Марлен Дитрих, Джона Уэйна и Рэндольфа Скотта, достоин, как минимум, уважения. А режиссер, который заставил Уэйна, герой которого идет во имя справедливости грабить банк, выкрасить лицо ваксой (введенная ваксой в заблуждение, на него положит глаз хлопотливая и необаянная чернокожая горничная), а затем облачиться в боа содержательницы салуна Черри (Дитрих) — восхищения. «Негодяи» — очень необычный вестерн: действие разыгрывается не на Диком Западе, а на Диком Севере. По сравнению с Аляской времен «золотой лихорадки», Техас и Калифорния кажутся богаче. Люди, обитающие «на северах», отличаются широтой души. Идут в атаку на гнездо негодяев не мелочась — таранят их жалкие баррикады целым поездом. У одного добряка-старателя есть почти что одушевленное ружье, с которым он разговаривает: ружье зовут Бетти, и оно имеет обыкновение стрелять само по себе. И у кого на Аляске хватит наглости обвинить хозяина Бетти в пролитии крови очередного негодяя: он-то тут при чем, это все Бетти.

название
Шерлок Холмс и голос ужаса
режиссер
Рой Уильям Нилл
оригинальное название, год
Sherlock Holmes And The Voice Of Terror, 1942

Советское кино мобилизовало на бой с фашизмом Чапаева, Стрелку и Максима, Голливуд — викторианскую чудь: Кентервильское привидение и Шерлока Холмса. Рой Уильям Нилл, монополизировавший тему, был так себе режиссером, зато Бэзил Рэтбоун — лучшим Холмсом всех времен и народов. «Голос», конечно же, не «ужаса», а «террора», как и множество фильмов «категории Б», заманчиво начинается, развивается банально и разрешается скучно. Нацистская радиостанция деморализует англичан, чуть ли не каждый вечер оповещая, что с минуты на минуту взорвутся лондонские доки, сойдет под откос эшелон с призывниками или пойдет на дно линкор. А затем дает возможность услышать в прямом эфире взрывы и предсмертные вопли. Спасти британский разум способен только Холмс, по привычке отправляющийся искать нацистских агентов на лондонское дно, обитатели которого оказываются «классово близкими», как сказали бы в ГУЛАГе, патриотами. Удивительно, но Холмса лишь к финалу осеняет очевидная мысль, что нацистская игра была бы невозможно без вражеского «крота» в руководстве британской разведки.